Выход из положения

29 марта 2024

Не менее 400 тысяч женщин в год — только по официальной статистике — делают аборт в России. Несмотря на желание церкви запретить эту процедуру. Несмотря на призывы чиновников больше рожать. Несмотря на осуждение со стороны приверженцев традиционных ценностей. Журналистка Ярослава Свицкая и фотохудожница Анна Мирошниченко рассказывают истории женщин, прошедших процедуру аборта. По статистике это каждая третья россиянка. Все истории объединяет одна мысль: для женщины аборт — это, как правило, травмирующий опыт, но репродуктивное давление только усугубляет эту травму.

Рана

«Хочу, чтобы мужчина тоже мог почувствовать себя беременным и понять, что это такое, когда ты вынужденно идёшь на аборт, потому что тебя не поддержали. А потом ещё и обвинили в твоём решении, зная, как это было непросто». После беременности жених сказал Анне Мирошниченко, что «они слишком молоды для детей», а спустя несколько лет заявил, что «она его,

наверное, не любила, раз избавилась от ребёнка».

Прежде Анна в своём творчестве не обращалась к теме абортов: для неё эта тема сложная, болезненная. «В 25 лет сделала аборт, это до сих пор остаётся для меня травмой», — говорит 42-летняя фотохудожница. «Не время, рано, потом ещё нарожаем», — так любимый Анной мужчина воспринял известие о её беременности. Она поняла, что поддержки ей ждать не от кого.

Она вышла за этого мужчину замуж, но спустя полгода они развелись. Сейчас Анна живёт одна, детей у неё нет. «Особо не понимала, что делаю. — Она говорит, что чувствовала себя беспомощной. — Аборт — это рана. Да, я сделала его на раннем сроке, мне не было больно, но с годами появилось ощущение, что совершила что-то страшное. Это чувство не отпускает, лишь усиливается. В монастырь ездила, в церковь ходила, но бесконечно снятся тревожные сны. Надо с этим всю жизнь теперь жить, но я не знаю как».

В конце октября 2023 года член Комитета Госдумы по охране здоровья Вероника Власова предложила оставить процедуру аборта только в государственных клиниках, проводить её на сроке до восьми недель

(вместо 12) и только после демонстрации сердцебиения плода. А срок прерывания беременности для пострадавших от изнасилования сократить с 22 до 12 недель

Для проекта об абортах у Анны сразу родился образ раны внизу живота, которая никогда не заживает: «Моя не исчезнет, не затянется, хоть костьми ляг, хоть все деньги психологам отдай. Будет болеть и ныть, сколько её ни бинтуй». На всех фотографиях — сама фотохудожница. Анна обдумывала образы, делала грим, а потом фотографировала себя. Съёмки длились около месяца.

Запретить аборты в частных клиниках неоднократно призывал патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Он высказывался и за исключение процедуры из системы ОМС

Несмотря на травмирующий опыт, Анна говорит, что понимает женщин, которые не готовы рожать. По её мнению, относиться к женщине как к «родильной машине» неправильно.

— Если на государственном уровне продавливать такую идеологию, возникает вопрос: а что мне делать, если моё тело не произвело детей? А если оно в принципе не способно произвести ребёнка? Тогда моя ценность как части социума снижается? Общество и так регулярно намекает: если

у тебя в 40 с лишним лет нет мужа, нет ребёнка — ты бракованная.

Закон и отношение к абортам в нашей стране менялись на протяжении всей её истории. В XV веке на бабок-повитух накладывалась епитимья на 15 лет, в XVII веке за прерывание беременности и женщину, и того, кто сделал ей аборт, ждала виселица. При Петре I врача за умерщвление плода отправляли на каторгу, а женщину в исправительный дом. Советская власть сначала легализовала аборты, потом запретила. В 1993 году закон дал женщине право самостоятельно принимать решение о прерывании беременности. Этим правом женщины пользуются и по сей день. Но дискуссии об ограничении этого права не утихают

— Никакого давления со стороны государства тут не должно быть, — уверена фотограф. — Нужна не жёсткая пропаганда, не запреты, а мягкое деликатное просвещение.

Она рассказывает, как вдохновляется некоторыми семьями своих друзей, где живут дружно, в любви и принятии друг друга, воспитывают детей:

— Семейный уют, счастье, дети — это положительное подкрепление, я могу захотеть тоже получить такой опыт. А есть отрицательное подкрепление: «ты плохо поступаешь, сейчас я тебя накажу, гайки закручу» — которое не работает.

Рожать или не рожать, по мнению Анны, должна решать только сама женщина. «В разговоре об абортах есть два вопроса, — говорит Анна. — Имеет ли женщина право на аборт? Нужен ли женщине опыт аборта?» На первый она отвечает — да, безусловно. На второй — нет, безусловно.

Год семьи

В тот момент, когда жена сообщила Константину, что беременна, в семье уже было двое детей. Сыну едва исполнилось пять, дочери — полтора года. Самим родителям — по 27 лет. «Всё, о чём мы с Юлей тогда мечтали, — выспаться», — вспоминает 43-летний Константин.

— Наши дети рождались сложно, — рассказывает он. Первый раз мужчина присутствовал при родах, как и мечтали в семье, но сами роды пошли не по плану. Мальчик появился на свет путём экстренного кесарева сечения.

Константин видел, как рождался сын. Всё на нерве. Воды всё не отходили, врачи несколько часов решали, что делать. Безудержной радости не было: ребёнок вялый, синий — его сразу после рождения увезли в перинатальный центр на другой конец города, а роженица долго восстанавливалась.

Чаще всего правом прервать беременность сегодня пользуются женщины с третьей и последующими беременностями (77,7%) в возрасте 30–39 лет (58,6%). После адекватного обсуждения примерно 11,5% женщин отказываются от аборта. Статистику приводит заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук и депутат Госдумы Айрат Фаррахов

Второго ребёнка не планировали, но спустя три года Юлия вновь забеременела. «С такими анализами она у вас не доносит», — сказали врачи мужчине. Девочка родилась на седьмом месяце, Константин описывает тот период коротко: «Выдохнул, что обе живы».

— Второй ребёнок дался с боем, — рассказывает он. — Не было ощущения, что это дар небес, — скорее испытание, которое мы должны были вновь с честью выдержать.

Отсутствие денег, жилья и страх за будущее детей — главные причины абортов в России. «У 39% женщин, которые делают аборт, не хватает денег, ещё у 30% нет жилья. Почти 70% женщин по материальным причинам не готовы рожать», — говорит депутат Госдумы Дмитрий Гусев

— Даже если захотите, беременность пока не наступит, — предупредили врачи. И ошиблись. Спустя полтора года жена Константина вновь

забеременела.

Решение о том, что эту беременность придётся прервать, принимали вместе и очень быстро. «В первую очередь, оно было продиктовано заботой о здоровье жены, — объясняет Константин. — Тяжело перенесла и первые, и вторые роды. Двое маленьких детей, постоянно ноет спина, хрупкое самочувствие… Участвовать в этой лотерее мы были не готовы».

Мужчина говорит, что возможность сделать аборт в частной клинике стала для них облегчением: «При мысли о взаимодействии с бюджетной медициной нас обоих потряхивало». Спустя сутки после прерывания беременности Юлия уже была дома. «Костя, хватит меня спрашивать, нормально ли я себя чувствую, — всё хорошо». На третий день она попросила мужа «успокоиться и жить дальше».

Чиновники аргументируют запретительные меры борьбой за рождаемость. Но, как показывают исследования и опыт других стран, на демографию не влияет даже полный запрет абортов. Процедура переходит в нелегальный сектор, что только увеличивает риски для здоровья женщин

— Это не стало триггером, сложной или проблемной темой. Нет никакой неловкости, слёз, если говорят об абортах или эта тема поднимается

в фильме, который мы смотрим, — говорит Юлия. — Это было единственным верным решением в тот момент. Нет чувства вины, ни о чём не жалею.

«Тем более сейчас», — добавляет Константин. Он рассуждает, что «если бы тот ребёнок родился, пришлось бы, возможно, беспокоиться не за одного сына, который вот-вот получит приписное [свидетельство из военкомата], а за двоих».

— Государство провозглашает Год семьи, а само из семей выдёргивает пацанов и пачками укладывает, — говорит Константин. Больше детей они с женой иметь не планируют. — Точно не готов играть с государством в игру «откажись от аборта, роди ребёнка и отдай его на смерть».

Делай что велят

Елена Геталова сделала аборт по медицинским показаниям в 2007 году. Тогда ей исполнилось 20 лет, уже год она была замужем, училась на ветеринарного врача, а муж работал. Ребёнка не планировали, но обрадовались оба. Ни о каком прерывании беременности речи не шло: решили, что Елена возьмёт академический отпуск и будет рожать.

Когда вставала на учёт в женскую консультацию, пожаловалась врачу, что болит живот. Гинеколог уверила, что это «матка в тонусе, всё нормально». Боли не прекращались. Когда молодую женщину на сроке в шесть недель наконец отправили на УЗИ, врач не услышала сердцебиения плода. В какой-то момент беременность замерла, началось воспаление, структуры плода начали разлагаться. С Елены взяли слово, что завтра к назначенному времени она явится в больницу, чтобы «убрать лишнее».

Демограф Алексей Ракша неоднократно отмечал, что именно повышение доходов граждан и сокращение неравенства, а не запрет абортов могут стимулировать рождаемость. Так, в 2000-е рождаемость в России выросла благодаря выплатам материнского капитала на второго ребёнка
Наутро Елена оказалась среди женщин, которые пришли делать аборт.

— Семь девочек нас. Отношение врачей и медсестёр как к отбросам, к скоту, — вспоминает она. — В фильмах показывают тюрьмы, вот так в той больнице и было. Ты никто, не имеешь права голоса. Потупи глаза и делай что велят. Атмосфера ненависти. «Трусы сняла! Сюда сядь! Туда иди!» Конвейер: одних завели, других выпустили. Крики из кабинета, но всё очень быстро.

В документах, которые заполняла Елена, была графа о семейном положении. «Замужем? А аборт-то чего делаешь?» — резко спросила её медсестра. Студентка в который раз за эти дни разрыдалась, объяснила, что произошло. «Медсестра сразу стала обычным человеком, — говорит она. — Начала меня утешать, жалеть, говорить, что ещё обязательно рожу».

Российские депутаты предлагают покупать детей у россиянок, которые хотят сделать аборт. Другие инициативы: если женщина замужем, аборт разрешить ей исключительно с согласия мужа; если женщине ещё нет 18 лет — с согласия одного из родителей

Елена рассказывает, как их загнали в кабинет и велели всем снять трусы. Она от переживаний упустила этот приказ. «И вот моя очередь, а я в трусах. Шестнадцать лет прошло, а до сих пор их помню: розовые такие, светлые. А мне: «А ты почему трусы не сняла? Мы ещё не научились аборт через трусы делать!»

«Зашла на кресло, очнулась на кровати, между ног окровавленная тряпка. — Елена вспоминает, как с мужем ехали домой на автобусе, как сложно восстанавливалась после наркоза, а после началось воспаление. Её вновь увезли в больницу. — Когда всё кончилось, постаралась забыть это как страшный сон», — говорит она.

В Псковской области хотят выплачивать врачам по 5 тысяч рублей, если они отговорят пациентку от аборта. Это часть проекта по улучшению демографической ситуации в регионе

Через три года, перед выпускными экзаменами из вуза, Елена вновь забеременела. «Счастливая: не ходила — летала!» Но тут у неё подскочила температура, которая держалась несколько дней. Женщина опять оказалась в больнице, где врачи начали лечить и одновременно пугать её. «Постоянный прессинг. Мне говорили, что ребёнок может родиться слепым, инвалидом, с поражением мозга», — вспоминает Елена.

Первыми закон, запрещающий «склонение к аборту», приняли в ноябре 2023 года в Мордовии. Нарушителей будут штрафовать на сумму от 5 до 200 тысяч рублей, не учитывая, сделала ли женщина в результате аборт или нет Последней каплей для неё стал случайно услышанный разговор по местному телефону. Врач, которая накануне уговаривала Елену сходить на УЗИ, попросила диагноста: «Геталова к тебе придёт, а ты скажи, что плод не развивается».

Через месяц перинатальный скрининг показал: существует 17-процентная вероятность, что ребёнок родится с синдромом Дауна. Всё это время Елену склоняли к аборту.

— Бабушка рассказывала, что ей много раз приходилось делать аборт, — говорит Елена. — Вспоминала бабуля это с горечью, но всегда добавляла: «Такие времена. Как бы мы всех тех детей подняли?»

За последние месяцы меры против абортов уже ввели или обсуждают 11 российских регионов. Вице-спикер Госдумы Анна Кузнецова убеждена, что их практику нужно распространить на всю Россию

Саму Елену воспитывали без перекосов, без понимания, что «аборт — это легко и просто», но и не в концепции «забеременела — обязательно нужно родить».

— Помню, еду в такси. Таксист болтает, радио поёт, ребёнок вовсю шевелится. А я рассуждаю. И так, и эдак. И понимаю: нет, не буду я делать аборт. Не буду! Когда приняла решение, стало легче. Доходила беременность относительно спокойно, хотя была готова ко всему: к рождению нездорового ребёнка, к сбору средств на помощь, к тому, что мой образ жизни кардинально поменяется.

Новорожденной Александре врачи дали 9 баллов по шкале Апгар. Через пять дней девочка и её мама были дома. Сейчас Александре 14 лет, она занимается скалолазанием, мечтает поставить мировой рекорд и ходит на курсы вожатых. Через восемь лет Елена родила сына Ваню. Она говорит, что получила такую «прививку заботой врачей», что в этот раз лишь ходила

на обязательные приёмы, а в роддом поехала, только когда начались схватки. В следующем году её сын, знаток динозавров и любитель велопрогулок, пойдёт в школу.

Научный сотрудник Института экономической политики имени Егора Гайдара Игорь Ефремов уверен, что ужесточение закона в части искусственного прерывания беременности только ухудшит демографическую ситуацию в стране: спровоцирует практику искусственных выкидышей, нелегальные аборты и младенческую смертность от внешних причин
Нынешние запретительные меры Елена считает непродуманными и несвоевременными.

— Это загубит жизни реальных женщин, — уверена она. — «Соломка» не подстелена: нет беби-боксов, которые для кого-то могли бы стать выходом, участились случаи, когда новорождённых буквально выбрасывают в мусорные баки. Ограничительные меры должны быть результатом многолетней работы, просвещения, эволюции сознания людей, медицины, экономики, государственной политики. Чтобы понять, не жмёт ли обувь, нужно не с линейкой сидеть, а надеть ботинки и пройти в них десять километров.